

УДК 001(571.5)(092)

Деятельность Кропоткина во ВСОИРГО

Р. Б. Миронов

Иркутский областной краеведческий музей, г. Иркутск

Аннотация. Цель статьи – раскрыть роль Петра Алексеевича Кропоткина в истории не только как революционера-анархиста, но и как ученого-естествоиспытателя; охарактеризовать его деятельность в Восточно-Сибирском отделе Императорского русского географического общества, а также прижизненные издания его трудов, хранящихся в Отделе книжного фонда Иркутского областного краеведческого музея.

Ключевые слова: экспедиция, горные породы, минералы, сейсмограф, экономическая география, прижизненное издание.

Петр Алексеевич Кропоткин (1842–1921) принадлежал к блестящей плеяде путешественников-естествоиспытателей, работавших в Русском географическом обществе в 60-х – первой половине 70-х гг. XIX в. С другой стороны, захваченный широким потоком освободительного движения, П. А. Кропоткин стал еще и революционером-народником, непримиримым врагом самодержавия. П. А. Кропоткин был богато одаренной натурой. Застав в Сибири еще декабристов, на склоне лет он встретил рождение социалистического строя, связав тем самым живой нитью своей жизни три этапа освободительной борьбы в России (дворянский, разночинский и пролетарский).

Путь, который привел Кропоткина в ряды исследователей Сибири и Дальнего Востока, был исключительно своеобразен. В начале 60-х гг. XIX в. он был одним из немногих, кто совершенно добровольно отправился на далекую восточную окраину России. Кропоткину не было тогда еще двадцати лет. Но он сделал свой выбор, определивший во многом дальнейшую его судьбу.

Интерес к естествознанию глубоко захватил П. А. Кропоткина еще в Пажеском корпусе. Воспитанники корпуса учились проводить глазомерную съемку с помощью буссоли и топографическую съемку с мензулом и кипрегелем. Кропоткин писал, что ему эти занятия доставляли «невыразимое удовольствие». «Когда я впоследствии стал исследователем Сибири, а некоторые из моих товарищей – исследователями Средней Азии, мы нашли, что корпусные съемки послужили нам подготовительной школой» [6, с. 14–15].

В 1862 г. Урал пересек человек, взглядевший в Сибирь внимательным взглядом и увидевший необыкновенные ее богатства и великое будущее. Он сразу же отбрасывает те представления о Сибири, которые господствовали в официальном Петербурге. Проезжая по Тобольской губернии, Кропоткин пишет: «Отчего всем нам знакома только та безотрадная Сибирь с ее дрему-

чей тайгой, непроходимыми тундрами, дикой природой-мачехой... между тем всем нам так мало знакома та чудная Сибирь... эта благодатная страна, где природа – мать и щедро вознаграждает за малейший труд, за малейшую заботливость!» [6, с. 15].

Отправляясь в Сибирь, выпускник Пажеского корпуса не представлял еще, чем он будет там заниматься. Одно он знал: ограничиться службой в казначействе войске не сможет. Кропоткин собирался продолжить самообразование, рассчитывал оказаться полезным в деле освоения края, предполагал, что вдали от центра окажется возможным проведение реформ в рамках существующей государственной системы.

Путевые очерки П. А. Кропоткина печатали «Современная летопись», а также петербургские издания «Биржевые ведомости», «Записки для чтения», «Сибирский вестник». Всего за 1862–1866 гг. было напечатано более 30 корреспонденций Кропоткина. В них отражены его впечатления от встречи с Сибирью, с природой и людьми, размышления о настоящем и будущем страны. Их содержание очень разнообразно. С характерным для путевых заметок описанием различных дорожных происшествий соседствуют точные сведения по географии, этнографии, статистике края, весьма слабо известного еще в Центральной России. Иногда это зарисовка быта большого сибирского города, не без элементов сатирических, порой даже гротесковых. Иногда это настоящее комплексное страноведческое исследование, как, например, очерк «Путешествие по р. Лене», опубликованный в «Записках для чтения» за 1866 г. В нем подробно описаны и характер ленских берегов, и образ жизни населения. Но сам автор оговаривается, что это не «статистическое обозрение долины Лены», а заметки, которые, он полагает, «могут дать некоторое понятие о великой реке, а также показать, сколько мы имеем в Сибири под боком у себя неисследованного, о чем желательно бы иметь более точные сведения» [6, с. 16].

П. А. Кропоткин прибыл в Иркутск в сентябре 1862 г. «Когда я подъезжал к Иркутску, была славная погода – солнце жарило, Ангара несла с невероятной быстротою свои голубые воды» [1, с. 39]. В те годы это был довольно крупный город; удаленность от центра придавала его жизни до некоторой степени демократический характер. «Браво, Иркутск! Какая здесь публичная библиотека!» – восторженно восклицает Кропоткин в своем дневнике. Особенный интерес у него вызвала библиотека В. И. Вагина, слывшая своего рода «оппозиционным клубом».

Существующий с 1851 г., второй по времени образования (после Кавказского), Сибирский отдел Императорского русского географического общества стал чем-то вроде сибирской Академии наук. Во всяком случае, он объединял вокруг себя людей образованных, увлеченных познанием Сибири. Князю Кропоткину, прибывшему из столицы, было никак не миновать этого сообщества.

Затем Кропоткин писал о встрече с Читой, с Байкалом, с бурятской степью, с забайкальскими реками Шилкой и Ингодой, городами и селениями Качугом, Кабанском, Верхнеудинском (ныне Улан-Удэ).

Занятия П. А. Кропоткина в годы его жизни в Иркутске и Чите были весьма разнообразны. С увлечением он разбирал имевшиеся в Сибирском отделе Географического общества коллекции горных пород и минералов и гербарии, а в последующем сам значительно пополнил их. Приезд в Иркутск в феврале 1865 г. американского геолога Рафаэля Пумпелли и немецкого антрополога Адольфа Бастиана был крупным событием в научной жизни Иркутска. Кропоткин участвует в беседах с заезжими учеными, показывает им свои образцы. Видимо, через Р. Пумпелли Кропоткин опубликовал заметку о землетрясении на Байкале в 1862 г. в итальянском научном журнале, и это была его первая публикация за границей.

Стоит упомянуть и о таких занятиях, как перевод «Геологии» В. Пэджа, «Азии» К. Риттера, «Фауста» Гете, а также о серьезном увлечении в годы жизни в Иркутске и Чите театром.

В 1865 г. П. А. Кропоткина на заседании Сибирского отдела в Иркутске принимают в Географическое общество России. В качестве первого задания ему поручается проверить сведения, опубликованные в журнале «Северная пчела», о том, что на притоке Ангары Оке находятся водопады, размерами не меньшими, а может даже большими, Ниагары. Кропоткин охотно отправляется в эту поездку, рассчитывая попутно проверить вопрос о следах ледникового периода, а также сообщение о наскальных надписях на береговых утесах Оки. Он проехал верхом около 1 300 верст, добравшись через Тункинскую котловину до отрогов горного массива Мунку-Сардык.

Сообщение о водопадах не подтвердилось. Но был обнаружен район с явственными следами древнего оледенения и область третичного вулканизма; один из потухших вулканов Саян носит теперь имя Кропоткина.

Посетив графитовый рудник на Алиберовом гольце, Кропоткин обратил внимание на явление зимней инверсии температур: на высотах зима оказывается теплее, чем в долинах. Он высказал предположение, что, возможно, это связано с западными теплыми ветрами, дующими на больших высотах.

В Отделе книжного фонда ИОКМ хранится отчет П. А. Кропоткина об экспедиции в Саяны. Это – первый отчет, опубликованный в СОИРГО [7].

Но вершиной сибирских исследований Кропоткина стала Олекминско-Витимская экспедиция через Патомское нагорье. В эту экспедицию Кропоткин отправился на средства нескольких золотопромышленников – Баснина, Катышевцева, Сибирякова и других, сообщая пожертвовавших 1,5 тыс. руб. Сибирскому отделу Географического общества для «отыскания скотогонного пути из Нерчинского округа на Олекминские прииски» [8, с. 89].

Ее труд также хранится в Отделе книжного фонда ИОКМ [4; 5]. Диапазон интересов, проявившихся у Кропоткина в самом начале Олекминско-Витимской экспедиции, был очень широк: от петрографии до антропологии. Он регулярно вел метеорологические наблюдения, а кроме того, собирал сведения по этнографии и экономике района. Особенный интерес представляют наблюдения Кропоткина в области экономической географии. В те времена такой науки не существовало; но данные, приведенные и осмысленные Кропоткиным в очерке «Пу-

тешестве по Лене», заставляют отнести этот очерк и к одному из первых экономико-географических исследований в России середины XIX в.

Наблюдения Олекминско-Витимской экспедиции имели тогда особую ценность, поскольку вся огромная территория Восточной Сибири представляла в климатическом отношении белое пятно, а данные об атмосферном давлении практически отсутствовали для России вообще. Заслуга Кропоткина была признана главой русской географии того времени П. П. Семеновым-Тянь-Шанским, отметившим в своей работе по истории РГО, что в Олекминско-Витимской экспедиции П. А. Кропоткина «метеорологические наблюдения производились по всему пути» [6, с. 25].

Экспедицией были открыты Патомское нагорье и ряд горных хребтов Лено-Витимского водораздела, один из которых В. А. Обручев позже предложил назвать хребтом Кропоткина. Там же были встречены следы древних ледников, позволившие Кропоткину развить свою ледниковую гипотезу, первые доказательства которой были обнаружены им еще во время саянской поездки.

Олекминско-Витимская экспедиция по праву вошла в число наиболее плодотворных предприятий периода активного исследования окраин России, проводившегося под руководством Русского географического общества. Как бы последним аккордом деятельности Кропоткина в Сибири была организация в Иркутске сейсмической станции, для которой он сам сконструировал сейсмограф. 4 апреля 1867 г. состоялось его испытание: мимо здания Сибирского отдела Географического общества провезли пушки, чтобы вызвать нечто похожее на землетрясение. Сейсмограф конструкции Кропоткина успешно выдержал проверку.

Весной 1867 г. Кропоткин вернулся в Петербург, а 13 декабря того же года на общем собрании РГО им был сделан краткий отчет об Олекминско-Витимской экспедиции. Успех экспедиции был в значительной степени предопределен правильным выбором пути – по левому берегу Витима. Помимо выполнения чисто практической задачи были получены и научные результаты. Стало ясно, что Олекмо-Витимская горная страна делится естественным образом на две части, граница между которыми – широкие долины рек Муи и Чульбана, шириной 20–40 верст.

Кропоткин обрисовал орографию страны, предложив назвать пересеченное им на пути от Лены к приискам нагорье Патомским. Другое название – Северо-Муйский хребет. А вот существование Яблонового хребта, изображавшегося на всех картах Восточной Сибири, Кропоткин отрицает. Он впервые достаточно детально разобрался в сложной, запутанной системе гор между Витимом и Олекмой. Все они были нанесены им на карту масштабом 40 верст в дюйме. Он демонстрировал ее на общем собрании наряду с картами приисков и маршрута экспедиции.

Теперь через эти места прошла Байкало-Амурская магистраль. Здесь вспоминается имя Кропоткина в связи с судьбой Муйской котловины в районе Западного участка БАМа. Петр Алексеевич отметил, что «равнина Муи весьма интересна как оазис» среди горной страны и представляет возможно-

сти для хлебопашества, хотя для будущего заселения края он видит лишь одну побудительную причину – золотопромышленность.

В конечном счете протокол заседания РГО заключил: «Чтение князя Кропоткина возбудило в собрании самый живой интерес и было покрыто продолжительными рукоплесканиями» [8, с. 117]. Это означало, что научное сообщество географов России выполнившую П. А. Кропоткиным работу в Сибири единодушно признало достойной самой высокой оценки.

Сибирская тема еще долго занимала центральное место в его работах. Материалы экспедиций позволили Кропоткину прийти к широким обобщениям. Наиболее важное из них – «Общий очерк орографии Сибири». А это – не более не менее, как критический пересмотр принятой наукой схемы расположения горных хребтов Сибири, утвержденной авторитетом самого Александра фон Гумбольдта. Его построение было умозрительным, «гадательным» – Гумбольдт никогда не бывал в Восточной Сибири. Кропоткин, в сущности, тоже познакомился лишь с небольшой ее частью. Но он прошел как раз через те районы, где протягивались по карте Гумбольдта соединенные горными цепями вдоль параллелей грандиозные меридиональные хребты и самый большой из них Становой хребет, вставший «необходимым камнем» на пути казаков – землепроходцев XVII в. Кропоткин, двигаясь от золотых приисков Лены и Витима в Забайкалье, пересекал только широтно направленные горные хребты. И сделал вывод о том, что сверххребта не существует и что «гумбольдтова теория четырехугольных клеток, образуемых хребтами, которые идут по меридианам и параллелям, долгое время служила серьезной помехой к уразумению действительного характера Восточно-Сибирского, вернее Восточно-Азиатского нагорья» [8, с. 120].

Даже будучи в эмиграции (1876–1917 гг.), он не раз рассматривал вопросы, связанные с орографией Сибири и всей Азии. Орографические очерки Кропоткина печатались на французском и английском языках, выходили в Париже, Лондоне, Брюсселе. В Отделе книжного фонда ИОКМ имеются два экземпляра обобщенного труда, посвященного орографии Сибири, с дарственными надписями: «Сибирскому отделу Русского Географического общества в знак уважения и благодарности. П. Кропоткин», «В Сибирский отдел Русского Географического общества в знак глубокого уважения от автора. «Viota». Bromley. Kent. Irur 1904» [10].

Таким образом, проведя в юности пять лет в Сибири (1862–1867 гг.), П. А. Кропоткин никогда больше не бывал в этом краю, которому обязан был многим. Но удивительное дело: ни в годы эмиграции, ни по возвращении в революционную Россию в июне 1917 г. он не забывал Сибири, неоднократно возвращаясь к ней в своем разнообразном творчестве.

В Отделе книжного фонда ИОКМ имеются также прижизненные издания трудов П. А. Кропоткина, не относящихся к сибирской тематике. Так, например, это работа «Взаимная помощь как фактор эволюции», где автор видит модель будущего мира на основе кооперации людей снизу [2]. Преди-

словие к ее русскоязычному изданию написано в Бромлее Кенте в 1907 г. (период эмиграции).

Сюда также следует отнести «Записки революционера», являющиеся, по сути дела, автобиографией сибирского ученого и знаменитого анархиста [3]. Они изданы в начале XX в. (период эмиграции П. А. Кропоткина) совместным издательством в Лондоне и Санкт-Петербурге.

Также среди трудов несибирской тематики, хранящихся в Отделе книжного фонда ИОКМ, следует назвать брошюру «П. А. Кропоткин о войне», изданную в 1916 г. в Москве [9]. Это – один из последних трудов революционера-анархиста, вышедший в России незадолго до его возвращения из эмиграции. На обложке брошюры имеется дарственная надпись: «Дар В. Завинского. 1916.13/X. [нрб.]».

Наконец, особо следует выделить «Дневник П. А. Кропоткина», посвященный сибирскому периоду жизни ученого [1]. Это уже одно из первых его посмертных изданий (1923 г.) с дарственной надписью: «Библиотеке ВСОИРГО от А. Н. Турунова. Москва. 1925 г.».

Таким образом, в Отделе книжного фонда Иркутского областного краеведческого музея как преемнике библиотеки ВСОИРГО отложился довольно заметный след Петра Алексеевича Кропоткина – как исследователя Сибири, так и знаменитого революционера-анархиста. Диапазон его трудов весьма широк: от исследований в области естественных наук до сочинений на общественно-политические темы. Многие материалы ждут своих исследователей.

Список литературы

1. Дневник П. А. Кропоткина. – М. ; Пг., 1923. – 295 с.
2. *Кропоткин П. А.* Взаимная помощь как фактор эволюции / П. А. Кропоткин. – СПб. Север, 1907. – 351 с.
3. *Кропоткин П. А.* Записки революционера / П. А. Кропоткин. – Лондон – СПб. Свободная мысль, 1904. – 442 с.
4. *Кропоткин П. А.* Общий очерк орографии Восточной Сибири // Записки ИРГО по общей географии. – СПб., 1875. – Т. 5. – С. 1–92.
5. *Кропоткин П. А.* Отчет об Олекминско-Витимской экспедиции // Записки ИРГО по общей географии. – СПб., 1873. – Т. 3. – С. 1–681.
6. *Кропоткин П. А.* Письма из Восточной Сибири / П. А. Кропоткин. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1983. – 192 с.
7. *Кропоткин П. А.* Поездка в Окинский караул // Записки Сибирского отдела РГО. – Иркутск, 1867. – Кн. 9. – С. 1–94.
8. *Маркин В. А.* Петр Кропоткин / В. А. Маркин. – Иркутск : Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1992. – 304 с.
9. П. А. Кропоткин о войне. – М.: Типография Т-ва Рябушинских, 1916. – 32 с.
10. *Orographie de la Siberie.* – Bruxelles, 1904. – 119 p.

Kropotkin's Activity in the East Siberian Branch of the Imperial Russian Geographical Society

R. B. Mironov

Irkutsk Regional Museum or Local Lore, Irkutsk

Abstract. The article reveals the role of Peter Alexeyevich Kropotkin, who, besides being notorious as a revolutionary-anarchist, was an outstanding scientist and naturalist. The author analyzes his activity in the East Siberian Branch of the Imperial Russian Geographical Society. Besides, the author review his works, which are stored in the Book Fund of Irkutsk Regional Museum or Local Lore.

Keywords: expedition, rocks, minerals, seismograph, economic geography, lifetime edition.

Миронов Роман Борисович

кандидат исторических наук

Иркутский областной

краеведческий музей

664003 г. Иркутск, а/я 230

тел.: 8(3952)24-19-33

e-mail: romisch@mail.ru

Mironov Roman Borisovich

Candidate of Sciences (History)

Irkutsk Regional Museum or Local Lore

POB 230, Irkutsk, 664003

tel.: 8(3952)24-19-33

e-mail: romisch@mail.ru